

Ведерников //

Его Свиридов

Георгий

Васильевич.

1985

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Вет. елка, 1985, 14 дек. №286,

МУЗЫКА—ВСЯ ЕГО ЖИЗНЬ

Творчество Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, народного артиста СССР Георгия Васильевича Свиридова является одним из ярчайших явлений советского музыкального искусства.

На протяжении многих десятилетий, с момента появления в 1935 году его первых романсов на стихи А. С. Пушкина, каждая новая встреча с искусством Г. В. Свиридова — это открытие еще неизведанных глубин музыкальной выразительности, образной самобытности, высочайших вершин художественной мысли.

Создавая произведения самых разных жанров, композитор отдает, по его словам, предпочтение вокально-хоровой музыке. Известны циклы песен и романсов Свиридова, его оратории, хоровые концерты, кантаты, отдельные песни и хоры на стихи Пушкина, Лермонтова, Есенина, Блока, Маяковского, Прокофьева, Твардовского, а также Шекспира, Бернса, других поэтов.

Популярностью пользуются его оркестровые произведения, музыка к драматическим спектаклям, кинофильмам, например «Метель» по Пушкину, «Время, вперед!».

Сегодня мы публикуем рассказ о композиторе народного артиста СССР, солиста Большого театра, лауреата Государственной премии А. Ф. Ведерникова.

— Когда я впервые в конце пятидесятых годов пришел к Свиридову, меня поразила необыкновенная энергия Георгия Васильевича, его обширные

знания не только в вопросах музыкального творчества, но и в вопросах истории, литературы, живописи, искусства вообще.

Самым заметным предметом интерьера квартиры композитора были книги. Их было огромное количество, и они находились в действии, их читали.

Удивляла и феноменальная память Георгия Васильевича, его умение рассказать о каком-нибудь забытом художнике, сыграть наизусть произведение Мусоргского, Глинки или вспомнить о малоизвестном факте истории гражданской войны, во время которой погиб его отец.

Свиридов вспоминал и свое раннее детство в старинном русском городе Фатеже, окрестные сады и даже площадку, где играл со сверстниками в лапту. Когда мы были с ним там, он с любовью рассказывал о городе, о замечательных людях, окружавших его в детстве и в юности.

Эта любовь к людям, восторг перед русской природой, Россией, народом пронизывают произведения композитора, с щедростью разлиты в его музыку.

Вспоминаются наши прогулки по подмосковным лесам, ведь Свиридов — заядлый грибник. Или удачливые рыбалки. Композитор и здесь оказывался впереди.

Как часто именно живое общение с природой вызывало в композиторе желание запечатлеть эти образы в музыке.

Однажды мы с ним шли мимо Саввинской слобо-

ды под Звенигородом. Все вокруг было окрашено предвечерними красками угасающего дня. И вдруг композитор начал читать стихи:

Перед вечернею порою
Сходил я в сумерки
с горы...

А позже родился романс «Видение» на стихи А. Блока.

В чем секрет музыки Свиридова? В правде переживаний, в строгом отборе изобразительных средств. Все лишнее отсекается им, остается лишь то, без чего произведение не может звучать. Отсюда и скупость на внешние эффекты его музыкального языка, всегда концентрированного вокруг основного образа.

Композитор вынашивает песню, романс, хоровые сочинения многие годы, а иногда десятилетия. Некоторые мелодии я слышал от Свиридова в 50-х годах, а они у него до сих пор в работе.

Нередко, проиграв мне сразу до десяти вариантов одного эпизода, композитор спрашивал, какой из них лучше? И это больше для того, чтобы еще и еще раз услышать свою музыку в восприятии другого человека.

И даже при таком длительном творческом процессе его произведения не теряют свежести и первозданности звучания.

Свиридов долго и тщательно готовится к любому своему выступлению в концерте, особенно к премьерам.

Помню, когда шла работа над «Патетической ораторией» на стихи В. Маяковского, мы репетировали почти каждый день, и тут же, в зале, осуществ-

лялись корректуры. Я счастлив, что невольно внес и свою лепту в эту подготовительную коррекцию, предложив композитору объединить все сольные мужские партии: чтеца, баса и баритона в одном лице. Таким образом, партия поэта-гражданина становилась более значительной, цельной.

Г. В. Свиридов согласился с моим предложением. Переделав партитуру, он поручил мне эту замечательную роль, которую я пел и на премьере, и во многих других исполнениях «Патетической оратории» в Советском Союзе и за рубежом, в частности в Англии.

Маяковский у Свиридова был звучащим по-маяковски, как Пушкин, Есенин обретали также свою музыкальную сферу звучания. А вот Блок у композитора долго не получался таким, каким мы его слышим сейчас.

— Что за причина, — говорил Свиридов, — не могу Блока положить на музыку.

Однако и с этой задачей он справился блестяще, как и со всеми другими, поставленными перед собой и в искусстве целями.

Я постоянно пою произведения Свиридова в концертах и вижу, как самым широким круг слушателей день ото дня с радостью приобщается к его музыке, любит, узнает ее. И в день 70-летия композитора мне хочется пожелать ему не только жизненного и творческого долголетия, но и этой народной любви и признательности, народной благодарности за красоту, творимую им.